

Гуаньинь из белого нефрита имела хороший символический смысл, и подарить её ребёнку было бы вполне уместно. Линь Шу действительно надеялся, что она принесёт Цзюй Минфэну удачу, поэтому сразу решил, что это будет его подарок.

Романтический ужин при свечах для десятилетнего ребёнка звучал бы немного смешно, особенно учитывая, что Цзюй Минфэн жил вместе с Чжэн Фанчэном. Цуй Вэньсинь, вероятно, напомнила бы мужу о дне рождения сына, а может, и сама бы появилась. Линь Шу не знал, что Цзюй Минфэн, как только Цуй Вэньсинь задумалась об этом, начал вести себя как примерный ребёнок, чтобы отговорить её. Например, он говорил:

— Мама, ты так много работаешь, не беспокойся о моём дне рождения.

— День рождения — это просто повод поесть и выпить.

— Я проведу его с друзьями, мама, ты так много работаешь, лучше отдохни.

И так далее, пока, наконец, не убедил её.

Цуй Вэньсинь, слушая его бесконечные объяснения, понимала, что этот парень, скорее всего, просто хотел провести день рождения с друзьями, считая, что взрослые будут мешать. Но она решила не спорить, ведь путь из Биньхая до Хуси занимал время, а её работа действительно была занятой. Если Цзюй Минфэн не хотел, чтобы она приезжала, она была только рада.

После этого Цзюй Минфэн начал планировать, как провести день рождения. В детстве он не придавал значения таким вещам, как дни рождения или праздники, но эта привычка появилась после встречи с Линь Шу — романтические вечера, ужины при свечах... Ну, называть Линь Шу красавцем, вероятно, было бы преувеличением, но суть понятна.

Для него день рождения был просто поводом, чтобы Линь Шу согласился на что-то, что обычно он бы не одобрил, например, на игры с переодеванием или сценки в ванной.

Линь Шу, вероятно, всегда думал, что главное в праздновании дня рождения — это ужин и всё, что происходит до него, но на самом деле для Цзюй Минфэна главное было то, что происходило после.

Конечно, учитывая их возраст, некоторые вещи были невозможны. Но в юности были свои преимущества, например, можно было играть в игры, которые во взрослом возрасте уже не получится.

Десятилетний Линь Шу... Сколько людей могут увидеть своего возлюбленного в таком возрасте? И сколько могут вернуться в юность, чтобы запечатлеть каждый момент взросления своего партнёра?

Жизнь так длинна, а юность так коротка, и Цзюй Минфэн считал, что ему не нужно торопиться взрослеть.

Он тайно готовился.

Пока Цзюй Минфэн готовился, Линь Шу тоже не сидел без дела. Однако его приготовления были гораздо более скромными и не содержали таких изощрённых идей.

Чжэн Фанчэн считал, что Линь Шу слишком усердствовал, но, учитывая, что они всё ещё дети, он понимал это. Он даже спросил:

— Может, украсить комнату лентами?

Линь Шу серьёзно обдумал это предложение, но в итоге сказал:

— ...Лучше не надо.

Такая яркая и пёстрая обстановка, независимо от мнения Цзюй Минфэна, не нравилась самому Линь Шу. Да и убирать потом было бы хлопотно, хотя и была уборщица, но лишнюю работу создавать не хотелось.

Затем встал вопрос о плане мероприятий.

— Торт уже заказан в кондитерской Цзиньхуафан, Цзин заберёт его днём. Я и Ду Сытун поедем к Чжэн Фанчэну, чтобы приготовить ужин — закуски закажем, а я приготовлю то, что умею, остальное поручим Ду Сытун. Юй Синди, не забудь принести приготовленное вино... — перечислял он. — Главное, Чжэн Фанчэн... Пожалуйста, постарайся удержать Цзюй Минфэна. Я уверен, что он обязательно устроит что-то в этот день. Когда он что-то задумает, его настойчивость возрастает в геометрической прогрессии, так что, пожалуйста, держись, чтобы наши усилия не пропали даром!

Чжэн Фанчэн улыбнулся:

— Не волнуйся, я его удержу.

Затем Бай Чивэнь спросил:

— А что мне делать?

Линь Шу посмотрел на него и после паузы сказал:

— ...Остальные просто приходите и ешьте.

Бай Мяо фыркнула, бросила взгляд на Бай Чивэня и затем подмигнула Юй Синди.

Вскоре приблизился день рождения Цзюй Минфэна. Примерно за два дня до праздника он не выдержал и попросил Линь Шу освободить вечер на день рождения.

Линь Шу намекнул, что у него уже есть планы на этот вечер, и сказал, что у него назначена встреча с представителями Цзиньцзян, чтобы обсудить вопросы, связанные с контрактами, и, вероятно, она затянется до позднего вечера.

Цзюй Минфэн был ошеломлён, и, казалось, даже свет вокруг него потускнел.

— Но, Линь Шу, разве это не может сделать кто-то другой? Ду Сытун справится? Ведь она всегда занималась переговорами с Цзиньцзян. Это мой первый день рождения после нашего возвращения... Ты правда не сможешь быть со мной?

Его голос звучал так жалобно, что, даже зная, что Цзюй Минфэн вовсе не был таким мягким и беззащитным, Линь Шу почувствовал жалость и чуть не рассказал ему правду.

Но в итоге он твёрдо сказал:

— Извини, в следующем году я обязательно проведу с тобой день рождения. В этом году потерпи.

Цзюй Минфэн был в отчаянии.

В следующие два дня Цзюй Минфэн пытался уговорить Линь Шу, но тот оставался непреклонен. День рождения выпал на субботу, и Цзюй Минфэн с самого утра не отходил от Линь Шу, следуя за ним как тень.

Он даже воспользовался своим возрастом, буквально виснув на Линь Шу, и тот, волоча за собой живую куклу в натуральную величину, с трудом передвигался. Чжэн Фанчэн и другие, зная, что Цзюй Минфэн, вероятно, расстроен из-за того, что Линь Шу не будет с ним вечером, не видели в этом ничего странного. Линь Шу же, неся на себе ребёнка, каждый шаг давался с трудом.

Сегодня был день рождения Цзюй Минфэна, и он был главным, поэтому Линь Шу решил терпеть.

После обеда, примерно в два-три часа, Чжэн Фанчэн, как и было договорено, позвал Цзюй Минфэна помочь. Тот не хотел уходить, но Чжэн Фанчэн сказал, что Линь Шу пока освободится, а потом догонит... Намёкая, что, если Цзюй Минфэн не поможет, Линь Шу придётся задержаться на работе.

Цзюй Минфэн, взвесив всё, решил, что лучше помочь, чтобы Линь Шу мог пораньше освободиться, и пошёл с Чжэн Фанчэном.

Как только они ушли, Линь Шу отложил свои дела, закрыл программу, которую якобы писал, и вместе с Ду Сытун и Юй Синди тайком ушёл.

Они направились в квартиру, где жили Чжэн Фанчэн и Цзюй Минфэн. Ду Сытун использовала запасной ключ, который ей дал Чжэн Фанчэн, и они начали готовиться.

Тем временем Цзюй Минфэн был занят в техническом отделе компании. Чжэн Фанчэн попросил его измерить параметры тела для создания 3D-модели персонажа в новом движке.

Цзюй Минфэн не был против такой работы, но сейчас он был не в настроении и пожаловался:

— Разве не должны были пригласить профессиональных моделей? Да и данные для 3D-модели нужны более разнообразные, чем мои.

Чжэн Фанчэн ответил:

— Ты настоящий баловень. Нанимать моделеров бесплатно? Мы сейчас соберём базовые данные, чтобы потом сэкономить время и деньги.

Цзюй Минфэн сдался и стал выполнять указания, поднимая руки и ноги, принимая разные позы.

Эта работа заняла более трёх часов. Каждый раз, когда Цзюй Минфэн пытался уйти найти Линь Шу, Чжэн Фанчэн ловко возвращал его, что вызывало у него раздражение.

Когда он наконец осознал, что на улице уже стемнело, а в офисе почти никого не осталось, он вдруг понял, что не знает, где Линь Шу.

Он тут же спросил Чжэн Фанчэна:

— Где Линь Шу!?

Чжэн Фанчэн, с невинным видом, ответил:

— Где? Наверное, домой ушёл.

Цзюй Минфэн вспыхнул:

— Разве он не должен был работать вечером? Почему он ушёл?

<http://bllate.org/book/16614/1520064>